

ПАНЧЕНКО Павел Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
академик РАЕН, член РАЮН,
член Российской криминологической ассоциации,
зав. кафедрой уголовного права и уголовного процесса
факультета права Нижегородского филиала
Государственного университета – Высшая школа экономики,
E-mail: panvest@mail.ru; сот. тел.: 8-910-108-01-70

СВОБОДА ОТ ЭКСПЛУАТАЦИИ – УГОЛОВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ,
ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ, ПРОДОВОЛЬСТВЕННО-ФАЛЬСИФИКАЦИОННОЙ,
НИКОТИННОЙ, АЛКОГОЛЬНОЙ, НАРКОТИЧЕСКОЙ:
ПРОБЛЕМА ЕЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация. В статье показывается, что в ходе уголовно-юрисдикционной деятельности в сферу ее внимания вовлекаются не только преступники, но и пострадавшие от преступлений лица, очевидцы, подозреваемые, родственники всех этих лиц, просто случайные люди. И все они в той или иной мере испытывают на себе различные элементы уголовно-правового реагирования, а это нередко ставит их в подневольное состояние, то есть создает эффект их эксплуатации, посягает на их свободу. Те же аргументы лежат в основе выделения пенитенциарной эксплуатации – как самостоятельного ее вида. Обосновывается вывод о том, что в сочетании с эксплуатацией продовольственно-фальсификационной, никотинной, алкогольной и наркотической названные выше виды эксплуатации представляют собой значительную общественную опасность, а поэтому требуют достаточно строгого уголовно-правового реагирования.

Ключевые слова: уголовно-юрисдикционная деятельность, уголовно-правовое реагирование, подневольное состояние, эффект, эксплуатация, свобода, общественная опасность.

Уголовно-правовая и уголовно-процессуальная деятельность, состоящая в уголовно-правовом реагировании на преступления, осуществляемом в том числе на основе норм уголовно-процессуального законодательства, обобщенно и в целях настоящей статьи мы называем уголовно-юрисдикционной деятельностью. В ходе ее осуществления в сферу внимания органов уголовной юстиции вовлекаются не только преступники, но и многие другие лица, в том числе пострадавшие от преступлений, очевидцы, подозреваемые, родственники всех этих лиц, просто случайные лица. И все эти они в той или иной мере испытывают на себе различные элементы уголовно-правового реагирования, которые довольно часто являются избыточными или, по крайней мере, необязательными, а это ставит их в подневольное состояние, то есть создает эффект их эксплуатации, посягает на их свободу. Данное обстоятельство позволяет говорить о существовании такого вида эксплуатации, как эксплуатация уголовно-юрисдикционная. То же самое заставляет ставить вопрос также об эксплуатации пенитенциарной.

Иные основания имеются для использования термина «эксплуатация» в контексте таких понятий, как эксплуатация продовольственно-фальсификационная, никотинная, алкогольная и наркотическая. Здесь речь идет об обстановке, в которой фальсифицированные продовольственные товары, наряду с сигаретами, спиртными напитками и наркотиками, оказываются «достоянием» потребителя – если не с неизбежностью, то, во всяком случае, с достаточно большой вероятностью и в неограниченных объемах, в связи с чем его (потребителя) здоровью наносится вред, в том числе порой непоправимый и даже сопряженный с опасностью для жизни.

В сочетании с эксплуатацией продовольственно-фальсификационной, никотинной, алкогольной и наркотической названные выше виды эксплуатации (уголовно-юрисдикционная и пенитенциарная) представляют собой значительную общественную опасность, а поэтому требуют достаточно строгого уголовно-правового реагирования. Следуя установившейся традиции, рассмотрим все эти виды эксплуатации в контексте задач уголовно-правового

обеспечения свободы от них со всей тщательностью, полнотой, глубиной и всесторонностью.

1. Уголовно-юрисдикционная эксплуатация состоит в запугивании граждан сотрудниками органов уголовной юстиции угрозой привлечения их к уголовной ответственности. Если у следователя в кабинете вывешен лозунг: «Если вы еще не в тюрьме, то это – наша недоработка...», если лексикон сотрудника в обращениях с гражданами пестрит матерными выражениями, а также словами типа «посажу», «загоню на парашу», «сгною», «сделаю петухом», «отдам на растерзание козлам» и т.д., если в отношении граждан тем же (или другим) сотрудником необоснованно возбуждаются уголовные дела, то и здесь требуется прицельное уголовно-правовое реагирование – в том числе с использованием нуждающихся во включении в УК РФ статей об ответственности за угрозу привлечения к уголовной ответственности, за превышение допустимых мер строгости, за упрек человека в совершении деяния, судимость в отношении которого уже погашена или снята в установленном законом порядке.

С погашением или снятием судимости из базы документальных и электронно-информационных данных должны извлекаться и уничтожаться *все* сведения об осуждении человека. Иначе будут и дальше сохраняться условия для шантажа, коррупции и иных злоупотреблений в отношении граждан со стороны сотрудников уголовной юстиции. Еще есть случаи, когда за устранение из электронной базы данных органов внутренних дел сведений о погашенной или снятой судимости коррупционеры требуют с человека до десяти и более тысяч долларов США – с учетом тяжести преступления (сведения о погашенной или снятой судимости в отношении которого предлагается за соответствующую сумму устранить).

В последние годы в деятельности органов уголовной юстиции, к сожалению, отчетливо наблюдается ярко выраженный обвинительный уклон, то есть такое положение, при котором уголовно-правовые средства применяются к человеку, который или вообще не совершал никакого преступления, или ес-

ли и совершал какое-либо из них, но не заслуживал того объема строгостей, который реально был применен к нему. Пресса все еще пестрит сообщениями о том, что людей довольно часто задерживают и арестовывают без достаточных к тому оснований¹, применяя при этом иногда к задержанным и арестованным жесточайшие пытки², доводя порой тяжелобольных, включая женщин, до летального исхода³.

Многое здесь объясняется тем, что до сих пор работа сотрудников органов уголовной юстиции оценивается не по состоянию правопорядка, а по числу лиц, привлеченных к уголовной ответственности. Вот и возбуждаются уголовные дела нередко просто на «пустом» месте, без каких-либо к тому правовых оснований. Допустим, кому-то из сотрудников организации показалось, что зарплата у коллеги – несколько выше, чем у него самого. В соответствующую правоохранительную инстанцию тут же поступает «сигнал» (непорядок, мол), которому и дается ход. То есть начинается проверка на предмет выяснения «что к чему», один за другим следуют вызовы гражданина в отдел по борьбе с экономическими преступлениями. Человек начинает себя чувствовать «меченным», «запятнанным», находящимся «под колпаком», ищет «ходы и выходы» для того, чтобы как-то «отмазаться» от неизвестно откуда свалившейся на него «напасти». Порой он успевает при этом наделать немало «глупостей», а именно заискивает перед «операми» и «следаками», легко поддается на их намеки о взятке, суетится, сует вымогателям какие-то измятые купюры, дает обещания «и в дальнейшем быть благодарным», ищет «связи», звонит всем приятелям и знакомым, взывает о помощи – «обложили», мол, «выкручивают руки», «берут за горло» и т.д.

¹ См., например: Куликов В. Арест на всякий случай. Следователи и адвокаты разберутся, почему так часто подозреваемых отправляют в СИЗО // Российская газета. 2010. 21 сентября. С. 9.

² См., например: Богданов В. Трезвый и мертвый. Пыточные методы отрезвления применялись милиционерами (в Перми. – П.П.) // Российская газета. 2010. 1 сентября. С. 7; Богданов В. Пытки отрезвляют. В Арзамасе арестованы милиционеры, которые издевались над женщиной // Российская газета. 2010. 14 сентября. С. 6.

³ См., например: Куликов В. Диагноз – неволя. В столичном СИЗО скончалась тяжелобольная арестантка // Российская газета. 2010. 19 октября. С. 7.

И хотя шитое белыми нитками «дело», в конце концов, все же «лопается», «разваливается», оканчивается, как говорится, ничем, но «осадок» остается – в том смысле, что у человека порой на всю жизнь сохраняется ненависть к нашей уголовно-юрисдикционной системе, представляющей ему страшнее всякого бандитизма, терроризма, экстремизма, сепаратизма и прочей самой крутой уголовщины. А подчас не только остается «осадок», но и наступает летальный исход человека, беспричинно истерзанного уголовно-юрисдикционной эксплуатацией⁴.

Не единичны и случаи, когда уголовные дела возбуждаются по обращениям высокопоставленных должностных лиц, а затем в судах обвинения не подтверждаются и по ним судами выносятся оправдательные приговоры. Нечто подобное, как можно предполагать, случилось, например, в августе 2010 года по делу бывшего сотрудника Генштаба полковника Владимира Квачкова, обвинявшегося в посягательстве на жизнь некогда известного политического и общественного деятеля, а ныне – руководителя Роснано, Анатолия Чубайса, но затем оправданного судом⁵.

Далеко не всегда оправдан жесткий «наезд» на предпринимателей – в особенности избирательный, когда при одних и тех же деяниях и обстоятельствах кто-то из бизнесменов направляется «по этапам», а кто-то из них, используя сырьевой ресурс, дешевизну рабочей силы и благосклонность правоохранительных органов, продолжает беззастенчиво набивать карманы капиталами, приобретать дорогую недвижимость, в том числе фамильные замки, в разных концах света, летать на собственных самолетах, плавать на своих яхтах, проводить беззаботно время в различных аристократических апартаментах. В данной связи можно как-то понять позицию и мотивы тех политиков (бывших и настоящих), которые время от времени обращаются к руководите-

⁴ См., например: Лукин В. Заявление Уполномоченного по правам в Российской Федерации // Российская газета. 2010. 31 мая. С. 10.

⁵ См.: Федосенко В. Двенадцать оправдали Квачкова. Присяжные вновь признали его не причастным к покушению на Чубайса // Российская газета. 2010. 23 августа. С. 1, 4.

лям государства с просьбами о помиловании тех или иных подвергшихся уголовному преследованию предпринимателей⁶.

Дело доходит даже до того, что для «галочки», в погоне за показателями (вот, мол, мы столько преступлений раскрыли), уголовные дела возбуждаются против граждан вообще без всякого их участия. Например, в прессе описан случай, когда в Новосибирске некая Елена Саморукова, получив в 2009 году высшее юридическое образование, стала устраиваться на работу по специальности (намеревалась принять участие в конкурсе на замещение должности судебного пристава), ей сообщили: вы привлекались к уголовной ответственности, а поэтому допустить вас к участию в конкурсе не можем.

Из поднятого из архива уголовного дела удалось установить, что женщина, якобы, вызывалась в 2003 году в связи с совершением обмана потребителей (соответствующая статья УК РФ – 200-я – была признана в конце названного года утратившей силу) в суд (мировой судья – Н.Б.Каминская), давала показания, отказалась от услуг адвоката, отвечала на вопросы прокурора Агеевой, но, в конце концов, раскаялась и поэтому дело было прекращено за применением сторон. Однако, поскольку основание прекращения дела – не реабилитирующее, по милицейским картотекам молодой юрист Елена Саморукова – преступница, а поэтому поручать ей работу судебного пристава не полагается. И это несмотря на то, что совершенное деяние давно уже перестало считаться законом преступлением, и то, что у человека нет и вообще никогда не было никакой судимости.

Справедливость, в конце концов, восторжествовала, но для этого было затрачено немало времени, сил, нервов. Вначале все жалобы Саморуковой «натыкались» на глухую стену черствости и бездушия сотрудников прокуратуры. «Оснований сомневаться в подлинности и достоверности материалов дела нет», – отвечал на жалобу «преступницы» прокурор Октябрьского района Новосибирска Андрей Сахаров. В том же духе отвечали на жалобы Елены

⁶ См., например: Тирмастэ М.-Л. Борис Немцов призвал президента помиловать Михаила Ходорковского // Коммерсант. 2010. 26 октября. С. 2.

и сотрудники более высоких прокурорских инстанций. И только после обращения молодого юриста в Генеральную прокуратуру РФ и публикаций по данному поводу в «Российской газете» в апреле и июне 2010 года ситуация сдвинулась с мертвой точки⁷. С человека сняли пятно «преступницы», что позволило ей работать по полученной в вузе специальности. Вместе с тем, пресса не дала никаких пояснений в отношении ответственности должностных лиц правоохранительных органов за сфабрикованное ими в отношении невиновной женщины уголовного дела и их попытки придать такой фабрикации «законный» характер, на всю жизнь перекрыв тем самым человеку доступ к работе по специальности.

В связи с принятием соответствующего решения о нулевых показаниях алкометра (алкотестера) для водителей сотрудники ГИБДД начали «вылавливать» и тех, кто накануне поездки в беспощадный летний зной 2010 года осушил у квасной бочки кружку-другую традиционного для россиян прохладительного напитка или просто попал под подозрение «на выпивку» («не так вел себя»), доводя порой бедных водителей до летального исхода⁸.

Продолжаются экзекуции над задержанными в кабинетах органов внутренних дел. Так, в сентябре 2009 года, задержав человека по подозрению в угонах автомашин двое оперуполномоченных ОВД по столичному району Фили-Давыдково 27-летний Логунов и 29-летний Антон Павликов (лейтенанты милиции), заковали его в наручники, связали брючным ремнем, надели на голову полиэтиленовый пакет, стали душить, наносили удары в лицо, а затем потребовали 300 тысяч рублей и отпустили «собирать деньги» на взятку. А тот, хотя и на самом деле занимался автоугонами, обратился, тем не менее, в милицию, после чего оба «оборотня в погонах» были задержаны. У одного из них, кстати, при задержании были обнаружены два пакетика с героином – 0,32

⁷ См.: Рузанова Н. Негласное правосудие // Российская газета. 2010. 25 августа. С. 10.

⁸ См., например: Баршев В. Умираешь? Освободи машину. Автоинспектор пытался лишить прав водителя при смерти // Российская газета. 2010 года. 7 сентября. С. 11; Пинкус М., Ионова Л. Двучленный инспектор // Российская газета. 2010 года. 15 сентября. С. 10; По нолям. Медикам приказано определять трезвость только на основании показаний алкометров (редакционный материал) // Российская газета. 2010. 21 октября. С. 2.

и 0,61 г.⁹ Данное обстоятельство есть красноречивое свидетельство того, что если сотрудники милиции занимается одним каким-то видом корыстной преступной деятельности, то он неизбежно втягивается и в другие ее виды.

Доля коррупционной составляющей в уголовно-юрисдикционной эксплуатации – пожалуй, наиболее весомая. Всякие попытки борьбы с «оборотнями в погонах» все еще наталкиваются на большие трудности, а нередко и терпят полный крах. И даже имеют подчас обратный эффект, то есть заканчиваются тем, что на скамье подсудимых оказываются сами борцы с подобными «оборотнями» и их преступными похождениями, включая коррупцию, казнокрадство, прочие злоупотреблениями. Распространенная «такса» выхода «взяткоборца» на свободу – 50 тысяч евро¹⁰.

Распространенным мотивом, подталкивающим сотрудников к обвинительному уклону, является, конечно же, не только стремление основательно освободить свои ряды от тех, кто в борьбе с коррупцией, по их мнению, «перегибает палку», то есть проявляет в этом деле твердость и принципиальность, идя даже на конфликты в «собственном доме», но и желание показать «показатели» – столько-то, мол, «привлечено», столько-то «посажено» и т.д. При этом нередко присутствуют и намерения получить от привлеченного обвинительные показания против неудобных для сотрудников или их «хозяев» лиц. Под суд по надуманным поводам отправляются в связи с этим не только простые люди и предприниматели, но и сами чиновники, в том числе занимающие часто довольно высокое положение в служебной иерархии.

Например, более трех лет находился в следственном изоляторе бывший вице-губернатор Иркутской области Сергей Воронов. По версии следствия, он снял со счета ГУП «Дорожная служба Иркутской области» 42 миллиона рублей и направил эти деньги на организацию Байкальского экономического форума. Следствие не учло, что такими полномочиями (снимать деньги со сче-

⁹ См.: Милиционеры наказали автоугонщика ремнем (редакционный материал) // Московский комсомолец. 2010. 26 октября. С. 11.

¹⁰ См., например: Алексеевич Д. «Честь не продается!». Он посадил 15 «оборотней» и за это сам оказался на нарах // Аргументы и факты. 2010. № 42. С. 63.

тов организаций и направлять их куда бы то ни было) чиновник не обладал. Да и реальной возможности проводить подобные операции не имел. Истинные же мотивы учиненной над высокопоставленным чиновником расправы состоят, как об этом пишет пресса, в том, что он категорически отказывался давать обвинительные показания против чиновников, занимающих еще более высокое служебное положение. Искренне недоумевая по данному поводу, пресса на полном серьезе заявляет: «Вот вам и главный привет из 37-го»¹¹.

Приведем некоторые статистические данные, свидетельствующие об отчетливо выраженном обвинительном уклоне на досудебных стадиях уголовного процесса. В 2009 году тремя ведомствами (Следственный комитет, МВД и ФСКН) возбуждено 2 256 613 уголовных дел, а направлено в суд только 568 565 дел (25,2 %), в том числе Следственным комитетом возбуждено 196 246 дел, а направлено в суд 100 893 (51,4 %), МВД – соответственно 2 060 367 и 442 976 дел (21,5 %) и ФСКН – 99 778 и 24 726 дел (24,8 %) ¹². Таким образом, в среднем почти каждые три из четырех уголовных дел (74,8 %) возбуждаются у нас при всяком отсутствии у них перспективы судебного рассмотрения, то есть практически на «пустом» месте.

Та же пресса констатирует резкий крен в сторону обвинительного уклона и в деятельности самих судов, которые, как констатирует пресса, «несправедливы, жестоки, а главное – штампуют обвинения, сажая людей в угоду прокуратуре, МВД, КГБ¹³ и т.д.». «И действительно, – продолжает цитируемый автор, – суды наши очень редко оправдывают. Звучит ужасная статистика: оправдательных приговоров 0,8 процента... Во времена Николая Первого – 75 % оправдательных приговоров, при Сталине – 10 %...»¹⁴.

¹¹ См.: Юрьев М. Изолятор временного непризнания. Еще раз о проверенных методах «выбивания» нужных показаний под флагом усиления борьбы с преступностью // Независимая газета. 2010. 26 октября. С. 6.

¹² См.: Минкин А. Сколько надо посадить? От судов люди ждут не статистики, а справедливости // Московский комсомолец. 2010. 26 октября. С. 1, 3.

¹³ Автор в данном случае имел в виду, конечно же, ФСБ, но, по-видимому, журналистское желание «предельно заострить проблему» в данном случае пересилило.

¹⁴ Минкин А. Сколько надо посадить? От судов люди ждут не статистики, а справедливости // Московский комсомолец. 2010. 26 октября. С. 1, 3.

Обвинительный уклон в деятельности сотрудников органов уголовной юстиции, а также прямое участие сотрудников этих органов в совершении различных преступлений против человека и общества¹⁵, в сочетании с крайне низким профессиональным уровнем работы адвокатов, на что справедливо указывает пресса¹⁶, а также с резиновыми и порой явно завышенными санкциями уголовного законодательства (на что тоже обращают внимание журналисты¹⁷), создает такую обстановку в стране, которая ставит под прямую угрозу те демократические преобразования, которые были проведены в системе уголовной юстиции в последние два с лишним десятилетия.

2. Пенитенциарная эксплуатация состоит во всемерном подавлении прав подследственных в следственных изоляторах и осужденных в местах лишения свободы, результатом чего является то, что тюрьмы все еще у нас «не лечат, а калечат», распространяя к тому же повсеместно по стране не только «вирус преступности», но и разного рода заболевания в медицинском смысле этого слова, в том числе такие, как туберкулез, гепатит, сифилис, рак, ВИЧ-инфекция.

Согласно официальной статистике в 2008 году только в следственных изоляторах умерло от заболеваний 276 человек, в 2009 году – 233 человека. Причины смерти в большинстве случаев – тяжелые и трудноизлечимые болезни и патологии, а именно запущенные формы туберкулеза, ВИЧ-инфекции на терминальной стадии заболевания, онкопатология¹⁸.

Для предотвращения пенитенциарной эксплуатации требуется, как мы полагаем, преобразование исправительных колоний не в тюрьмы, а в социальные профилактории, в которых были бы созданы все условия для вывода осу-

¹⁵ См., например: Дыбин А. Милиционеры обворовали недограбленный банкомат // Комсомольская правда. 2010. 4 октября. С. 4.

¹⁶ См., например: Куликов В. Защитная реакция. Более 400 адвокатов за год лишены своего статуса // Российская газета. 2010. 31 августа. С. 9.

¹⁷ См., например: Ямшанов Б. Кодекс раскроили в лоскуты. Молодые юристы предлагают принять новый УК // Российская газета. 2010. 16 сентября. С. 9; Юргенс И. От сумы и от тюрьмы. Предприниматель должен жить спокойно, а не ждать приезда «воронка» // Российская газета. 2010. 8 сентября. С. 5.

¹⁸ См.: Шкель Т. Тюрьма – не место для больных // Российская газета. 2010. 14 сентября. С. 2.

жденных из того криминального состояния, в котором они оказались по нашей же общей вине.

Ну и, конечно же, нужны жесткие меры уголовно-правового реагирования на существенные нарушения пенитенциарных требований на основе ныне действующего законодательства.

3. Продовольственно-фальсификационная эксплуатация – это эксплуатация, суть которой сводится к тому, что продаваемые в наших магазинах продовольственные товары довольно часто оказываются подделанными и в силу этого, как правило, «несъедобными». Питаясь таким «продовольствием», люди нередко не только зря тратят деньги, но и подвергают опасности свое здоровье, а порой даже и жизнь.

Требуется значительное ужесточение мер уголовной ответственности за торговлю некачественными продовольственными товарами.

4. Никотинная эксплуатация выражается в том, что гражданам везде и всюду предлагаются табачные изделия. Для торговли такими изделиями должны отводиться, на наш взгляд, только подвальные помещения, причем самых мрачных зданий городов и иных населенных пунктов. На стенах помещений было бы полезным изображать трупы умерших от никотина людей – с подробной информацией о губительном воздействии курения на организм человека, в особенности в сочетании с употреблением спиртных напитков.

5. Алкогольная эксплуатация состоит в продолжающемся насаждении обществу питейных традиций и, вместе с тем, традиций повсеместной и круглосуточной торговли спиртными напитками. Торговлю спиртными напитками рекомендуется разрешать только в погребах, причем вырытых на самых грязных свалках поселений, и неизменно в виде самых жутких могил. Прежде чем продать посетителю подобной «могилы» бутылку водки, продавец должен предложить покупателю полежать, как минимум, пять-десять минут в находящемся здесь же деревянном гробу, сделанном в виде большой пачки сигарет – для адаптации к будущему своему состоянию мертвеца. Разумеется, все это должно происходить под звуки самой заунывной похоронной музыки. По уг-

лам погребов-могил желательно поставить сосуды в виде огромных винных бутылок с заспиртованными в них трупами людей, умерших от «перепития».

Автор, конечно же, отдает себе отчет в том, что такого рода его предложения – уж слишком экстравагантны. И никто их, разумеется, не кинется тотчас же реализовывать. Но чтобы все-таки как-то сдвинуть решение столь наболевших вопросов с «мертвой точки», приходится заострять их до вот такой предельной остроты. И как же можно к таким вопросам подходить иначе, если, например, по данным руководителя отделения Московского научно-исследовательского института психиатрии, доктора медицинских наук *Александра Немцова* (не путать с *Борисом Немцовым* – бывшим губернатором Нижегородской области и бывшим вице-премьером), алкогольная смертность в нашей стране составляет почти 400 тысяч человек в год?¹⁹

Пресса обоснованно бьет тревогу по поводу складывающейся в стране обстановки вокруг рассматриваемой проблемы. В частности, она верно отмечает, что «Россия стала раем для производителей водки, пива и табака. На фоне обогащения горстки табачных, водочных и пивных лоббистов растет число разводов, брошенных детей, насилие в семьях... Спивающийся, дичающий народ лишается национальной культуры, утрачивает боеспособную армию, теряет способность к модернизации и в конечном счете отдает себя во власть нациям, строже относящимся к своей жизни»²⁰.

Естественно, немалый «вклад» в обострение проблемы никотинизации и алкоголизации нашего населения вносит употребление наркотиков, поскольку названное явление в подавляющем большинстве своем легко «уживается» и с курением, и с употреблением спиртных напитков. А поэтому борьба с наркотизмом должна идти рука об руку с никотинной и алкогольной зависимостью, в том числе на основе существующих для этого возможностей, вытекающих из ныне действующего уголовного законодательства.

¹⁹ См.: Коровина И. Алкогольная «крепость» пока не сдается // Российская газета. 2010. 26 августа. С. 5.

²⁰ См.: Костиков В. Я бы им такое сказала! Как государство сожительствоет с народом? // Аргументы и факты. 2010. № 43. С. 4.

6. *Наркотическая эксплуатация* заключается в фактической вседозволенности незаконного оборота наркотиков, а также в открытой торговле в аптеках препаратами, на основе которых таковые изготавливаются.

Нужен закон, которым было бы введено принудительное лечение наркоманов. И, конечно же, важно шире показывать и рассказывать в средствах массовой информации опасность употребления наркотиков, в том числе ту, которая ведет к заражению ВИЧ-инфекцией. В России в настоящее время официально зарегистрировано около 550 тысяч ВИЧ-инфицированных, что составляет 380 человек на 100 тысяч населения. Показательно, что например, в Санкт-Петербурге – городе, славящемся своими высокими морально-нравственными традициями, этот показатель выше более чем вдвое (845 больных на 100 тысяч населения), а в возрастной группе от 15 до 49 лет – еще почти в два раза выше (1 500). Всего в северной столице – 7,3 % всех проживающих в России людей, зарегистрированных в качестве ВИЧ-инфицированных (40 000 человек)²¹.

И ни в коем случае нельзя допускать, чтобы наркоборцев, отчаянно противодействующих надвигающемуся на страну наркотизму, отправляли в тюрьму, а наркобароны в это время продолжали и дальше безнаказанно промышлять своим наркобизнесом. Публикуемые в прессе такого рода факты²² порой ошибочно интерпретируются властью, берущей под защиту тех, кто безжалостно направляет в тюрьмы людей, находящихся на переднем крае борьбы с наркомафиями. Так, представляется крайне ошибочной позиция по данному вопросу бывшего министра юстиции РФ, а ныне – председателя Комитета Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству П.Крашенинникова, оправдывающего наметив-

²¹ См.: Горбачева А. ВИЧ на берегах Невы. Снизить риск заражения надо любым способом, отказавшись от ханжества // Независимая газета. 2010. 26 октября. С. 8.

²² См., например: Добрынина С., Егоров И. Ломка с приговором. Митинг в поддержку Егора Бычкова пройдет в Екатеринбурге // Российская газета. 2010. 15 октября. С. 7; Богданов В. Игла на деньги. Борцы с наркотрафиком не исключают: местные наркодиллеры «заказали» Бычкова // Российская газета. 2010. 18 октября. С. 1.

шуюся негативную тенденцию и осуждающего тот общественный резонанс, который не утихает вокруг нее вот уже в течение нескольких лет²³.

Нужны достаточно жесткие меры реагирования на складывающуюся практику обезглавливания такого важного направления уголовной политики как борьба с криминальным наркотизмом, а также с сопровождающей его, как, впрочем, и многие другие криминальные явления, коррупцией.

²³ См.: Доронина О., Цепляев В. Разгрузка кутузки. Тюрьмы переполнены – хватит сажать всех подряд? // Аргументы и факты. 2010. № 43. С. 6.